

Юнь Сяо принялась искать его. Пройдя два холма, она увидела впереди огромный оазис, выстоявший под натиском бури. Он по-прежнему □□ стоял там. Си Чжэнь с мрачным видом произнёс: «Секта Либе. Мы пришли.»

Янь Ся был поражён. Перед ним тянулся тёмный длинный коридор, а позади возвышались массивные бронзовые двери, покрытые замысловатой резьбой. Стены коридора были украшены изображениями птиц, зверей и гор, а в сводах были вмурованы масляные светильники. Их пламя было столь слабым, что почти не освещало путь вперёд. Янь Ся смотрел на мерцающие огни, выстроившиеся вдоль единственной дороги. Он понял: хозяин сего места оставил ему лишь один путь. Продвигаясь вперёд, он размышлял, что его сюда намеренно привели, но не знал, находятся ли здесь Си Чжэнь и Юнь Сяо.

Он шёл неведомо сколько времени, постоянно настороже. Он чувствовал, что в глубине коридора таится убийственная аура, готовая в любой миг обрушиться на него бесконечную опасность. Под давлением этой ауры его кровь волновалась. Он изо всех сил сдерживал тошноту, как вдруг заметил впереди ещё одну бронзовую дверь. В отличие от предыдущей, на ней тоже были вырезаны всевозможные надписи, хоть Янь Ся и не мог их прочесть. Он видел лишь, что письма отличались. Отлично. Он в ловушке, — безразлично подумал Янь Ся.

Он не смог открыть эту дверь, как не смог и отворить предыдущую. Пришлось изучать скрытый механизм. На поверхности был нанесён магический узор. Янь Ся подумал: «Шэнь Юй учил меня только военной стратегии и построению войск, но никогда — подобному.» Он вспомнил Шэнь Юя. И интуиция подсказывала, что это место определённо с ним связано.

Он принялся разглядывать птиц и зверей на стенах, одного за другим. Наконец он понял, откуда исходила эта убийственная аура. Все эти существа были изображены в жалкой, мёртвой позе. Хотя они были вырезаны, глаза их были закрытыми, а тела опутаны бесчисленными цепями, сплетёнными из тех самых надписей.

Он осматривал одно существо за другим. Некоторые казались знакомыми, ничем не отличаясь от обычных птиц и зверей. Другие же были причудливыми и странными: рыба с крыльями, змея с одной головой, двумя телами, четырьмя крыльями и шестью ногами, огромный орёл со рогами на голове... Он шёл долго, переведя взгляд с левой стены на правую, и вдруг увидел знакомое создание, похожее на обезьяну. Он вспомнил: после смерти Вэньжэнь Цзюя его тело было поглощено, и убийцей был именно оно. Оно отличалось от остальных: хотя его тоже опутывали надписи-цепи, глаза его были полуприкрыты, словно в следующий миг оно могло ринуться вперёд.

Янь Ся что-то понял. Ему словно открылся замысел хозяина этого места: чтобы выбраться, нужно справиться с этой «обезьяной».

Подле него лежал меч. Не его Чисяо, а другой, оказавшийся здесь вместе с ним. На клинке были вырезаны два иероглифа: «Шэньду». И ещё какие-то отметины.

Он взял меч и, не знаю почему, почувствовал, будто он и должен был ему принадлежать.

Он подумал, что хозяин дал ему этот меч, вероятно, для того, чтобы убить «обезьяну». Но и ему самому следовало её убить — ведь в тех снах у него тоже были с ней счёты. Всё словно было предопределено свыше. Только он вознамерился убить её, как глаза обезьяны на стене вдруг распахнулись настезь, и она ринулась вниз со стены. Янь Ся резко отпрыгнул назад, выхватил Шэньду и нанёс удар. Этот меч был куда мощнее его прежнего меча из персикового дерева, но та обезьяна явно превосходила Девятихвостую Лису. Она двигалась быстрее молнии, сумела

уклониться от стремительной атаки Янь Ся и вмиг оказалась прямо перед ним. Янь Ся обдало холодным потом. Он инстинктивно изменил хват, но обезьяна всё же ударила его по правому плечу. Меч Янь Ся в тот же миг скользнул по её левому боку. Получив рану, обезьяна отпрыгнула и скрылась в темноте. Янь Ся почувствовал, что она наблюдает за ним, ощутил колкость в спине. Он знал: обезьяна затаилась, выжидая момент для внезапной атаки. Его правое плечо сочилось кровью. Он знал, что обезьяна тоже ранена, возможно, даже в худшем состоянии.

Он положился на интуицию, почувствовав, где та может скрываться. Решил рискнуть. Только собрался двинуться, как в голове прозвучал лёгкий, протяжный вздох. Голос был ясным: «Пятый приём Техники Меча Великой Гармонии — приём для уничтожения демонов. Он действенен лишь против нечисти.»

В душе Янь Ся поднялась буря. Он узнал голос Шэнь Юя. Тот определённо был здесь. Янь Ся вспомнил, как Шэнь Юй обучал его «Сотни рек впадают в море» — и казался тогда исполненным сожаления. Янь Ся не понимал почему. В конце концов Шэнь Юй долго смотрел на него и наконец сказал: «Я научу тебя последнему приёму.»

Тогда Янь Ся был несказанно рад, но чем больше тренировался, тем сильнее разочаровывался. Он освоил движения, но пользы от них не видел никакой. Этот приём казался куда слабее остальных четырёх. И лишь теперь ему открылось, что это искусство — для умерщвления демонов. Янь Ся охватило чувство «так вот оно что!». Теперь он понял, о чём сожалел тогда Шэнь Юй: учить ли ему этому приёму или нет. Возможно, уже тогда Шэнь Юй не желал, чтобы Янь Ся встал на путь бессмертия. Но, научив его этому приёму, лишь в смертельной опасности раскрыл его истинное назначение.

Янь Ся вспомнил «Сотни рек впадают в море». Его меч, словно радуга, пронзил пространство, устремившись к обезьяне. Та почувствовала угрозу и выдохнула из пасти струю серого газа. Янь Ся отпрыгнул в сторону. Газ ударил в стену коридора, и все те изображённые чудища, что уже были мертвы, вдруг ожили. Глаза их не открылись, но они яростно затрепыхались, пытаются разорвать оковы. Они издавали пронзительные вопли. Янь Ся, уже подверженный их влиянию, почувствовал головокружение и дурноту. Он взглянул на кровоточащее плечо и понял — такова была затея обезьяны. И в тот же миг обезьяна вновь атаковала.

Превозмогая недуг, Янь Ся наконец исполнил «Сотни рек впадают в море». Выдохнув газ, обезьяна несколько ослабела. Она бросилась вперёд, но не могла сравниться с жадной жизни Янь Ся. Тот чувствовал: он не может умереть, он должен снова увидеть Шэнь Юя. «Сотни рек впадают в море» вместе с Шэньду наконец рассекли обезьяну надвое. Янь Ся же не выдержал и рухнул навзничь, потеряв сознание. Он не видел, как тонкая струйка серого газа вырвалась из тела и исчезла в щели бронзовой двери.

За дверью кто-то произнёс: «Оно сбежало.»

Другой ответил: «Таково предопределение. Нам с тобой не под силу его изменить.»

Авторская заметка:

Примечание: Рыба с крыльями: «Каталог гор и морей» — Ло Юй; Змея с одной головой, двумя телами, четырьмя крыльями и шестью ногами: «Каталог гор и морей» — Фэй И; Орёл со рогами на голове: «Каталог гор и морей» — Гу Дяо; Белоголовый, с красными лапами, телом, подобным обезьяне: «Каталог гор и морей» — Чжунянь. Шэньду: «Великое учение».

Янь Ся пришёл в себя, чувствуя рядом присутствие. Нежный женский голос произнёс: «Ты

очнулся.» Затем Янь Ся с трудом открыл глаза и увидел женщину. Волосы её были убраны в высокую причёску «небесные свисающие облака», украшенную тремя шпильками в форме улиток с облаками из агата, с которых ниспадали подвески. На лбу — наклейка-цветок. Лицо было подкрашено румянами и белилами. На ней было алое платье, подол которого был расшит золотыми нитями в виде пионов, что являло собой воплощение богатства и величавого достоинства.

Женщина дала Янь Ся глоток воды. Он спросил: «Вы...?»

Та мягко ответила: «Меня зовут Таюэ. Я знаю тебя. Ты — Янь Ся.»

Янь Ся не удивился, а спросил: «Шэнь Юй здесь?»

Таюэ рассмеялась: «А ты странный. Сам ранен — и не спрашиваешь, как рана, не спрашиваешь, где находишься, а сразу о постороннем.»

Янь Ся возразил: «Он не посторонний.»

Таюэ захихикала, приблизилась к Янь Ся и, коснувшись губами его уха, прошептала лёгким, словно выдох орхидеи, голосом: «Неужто свой? Так кто же в вашей паре главный?»

Сказав это, она отодвинулась, и на лице её играла насмешливая улыбка. Янь Ся, видимо о чём-то подумав, не ответил, а лишь густо покраснел.

В глазах Таюэ блеснул лукавый огонёк: «Думала, мальчик непорочный, а у тебя и мыслишки такие есть.»

Янь Ся проигнорировал эту реплику и спросил: «А Шэнь Юй где?»

Таюэ ответила: «Скоро придёт. Да и рана твоя почти зажила, только нужно здесь несколько дней отдохнуть.»

Янь Ся вспомнил о других: «А те двое, что были со мной?»

Таюэ ответила: «Мы привели только тебя. Но с теми двумя после чёрной бури всё в порядке. Должно быть, они проникли в Секту Либе.»

Янь Ся сказал: «Тогда я могу уйти с Шэнь Юем?»

Таюэ слегка нахмурила брови: «Сейчас никак нельзя. Это место не похоже на другие, ты должен понимать. Уйти с такой раной — всё равно что поиграть со смертью. Ты не такой, как они. Кроме нас, о тебе позаботиться некому.»

Услышав это, Янь Ся спросил: «Вы сказали, о них кто-то позаботится?»

<http://bllate.org/book/16277/1465570>